

Нифанова Татьяна Сергеевна

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ХРОНОЛОГИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ**

Сопоставительно-семасиологический анализ хронологически маркированной лексики ранее не проводился. Между тем, сопоставительный подход позволяет выяснить, во-первых, какие семантические области формируются посредством хронологически маркированных единиц в каждом из изучаемых языков, во-вторых, сопоставить семантические области, образуемые данными единицами, с семантическими областями, формируемыми единицами других страт национальных языков, в-третьих, выявить закономерности в организации семантического пространства сравниваемых языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК81'37

Филологические науки

Сопоставительно-семасиологический анализ хронологически маркированной лексики ранее не проводился. Между тем, сопоставительный подход позволяет выяснить, во-первых, какие семантические области формируются посредством хронологически маркированных единиц в каждом из изучаемых языков, во-вторых, сопоставить семантические области, образуемые данными единицами, с семантическими областями, формируемыми единицами других страт национальных языков, в-третьих, выявить закономерности в организации семантического пространства сравниваемых языков.

Ключевые слова и фразы: хронологически маркированная лексика; сопоставительно-семасиологический анализ; лексикографический критерий; денотативный класс; денотативно связанная лексика; помета.

Нифанова Татьяна Сергеевна, д. филол. н., проф.

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
nifanova@atnet.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХРОНОЛОГИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ[©]

К хронологически маркированной лексике мы относим две группы единиц. В первую группу входят слова с пометами, характеризующими хронологическое расслоение лексики. Это такие пометы как *Greek Myth*. (Греческая мифология), *Rom. Myth*. (Римская мифология), *Greek and Rom. Myth*. (Греческая и римская мифология), *Norse Myth*. (Скандинавская мифология), *Rare*, (Редкое) *Obs.* (Устаревшее), *Arch.* (Архаическое) (Здесь и далее перевод мой – Т. Н.) из английских словарей и пометы *Rare* (Редкое), *Ancien* (Прежде), *Vielli* (Устаревшее), *Myth*. (Мифологическое), *Antiq. gr.* (Греческая античность), *Antiq. rom.* (Римская античность) из французских словарей. Во вторую группу входят единицы с пометами, которые формально характеризуют стилистическое расслоение лексики, а фактически также устанавливают временную перспективу семантических единиц, указывая на то, что они вышли из активного употребления. Это такие пометы как *Poet.* (Поэтическое) из английских словарей и пометы *Poét.* (Поэтическое) и *Hist.* (Историческое) из французских словарей. Таким образом, лексические единицы, сопровождаемые пометами, которые входят как в первую, так и во вторую группу, имеют одну общую черту – они находятся на периферии лексической системы сопоставляемых языков, называя реалии, неактуальные для современных носителей языка.

Отдавая себе отчет в несовершенстве системы помет, используемых в современных словарях, при формировании исследовательской картотеки хронологически маркированной лексики мы, тем не менее, опирались именно на формальные лексикографические критерии. В результате в корпус рассматриваемых единиц вошли слова, известные в научной литературе как историзмы, архаизмы, устаревшие, редкие или книжные слова, поэтизмы, а также единицы, связанные с греческой, римской и скандинавской мифологией. Они давно уже не привлекают внимания лингвистов, но и в то время, когда их анализ был актуален [2; 5], сопоставительные работы на данном материале не проводились.

Предвосхищая возможные упреки в невыдержанности требования синхронического подхода к отбору единиц для межязыкового семасиологического изучения, который декларируется в современной научной литературе, хотим заметить, что при разграничении понятий, с одной стороны, синхронии и статики и, с другой стороны, диахронии и динамики языка, мы стоим на позициях И. А. Бодуэна де Куртене. Ученый писал: «Нет неподвижности в языке... В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики...» [1, т. I, с. 349]. В каждом наличном языковом состоянии сосуществуют относительно устойчивые явления, пережитки прошлого и зародыши будущей системы. Таким образом, обращение к хронологически маркированной лексике, которая еще хранится в толковых словарях, к этому своеобразному «пережитку прошлого» при проведении сопоставительного исследования правомерно, целесообразно и обязательно.

Хронологически маркированная лексика для сопоставительно-семасиологического исследования отбирается с учетом понятия денотативного класса. Концепция денотативного класса первоначально разрабатывалась Т. В. Симашко [3] применительно к отдельному национальному языку – русскому, но мы считаем, что ее научный потенциал гораздо выше. Привлечение к межязыковому анализу денотативно связанной лексики продолжает традицию системного подхода к сопоставительно-семасиологическим исследованиям, свойственную отечественному языкознанию, и, следовательно, позволяет получить результаты, значимые для уникологии, типологии и универсологии, а также для переводоведения и лексикографии. Обращение к понятию денотативного класса отвечает духу когнитивной лингвистики, поскольку денотативный класс может рассматриваться как информационное поле, в единицах которого содержатся разноаспектные знания об

объекте, названном именем денотативного класса [4, с. 133]. Единицы денотативного класса проявляют жесткую ориентацию на некоторый объект, которая фиксируется либо планом содержания, либо планом выражения, поэтому использование денотативно связанной лексики позволяет преодолеть некоторую неопределенность в отборе материала для межязыкового семасиологического анализа, которая нередко наблюдается в уже известных и новационных лексических группировках. Такой подход менее субъективен, так как способствует установлению естественной, стихийной классификации семантического пространства, сложившейся в языке в результате познавательной деятельности языкового сознания [3, с. 23]. В состав денотативных классов входят единицы не только литературного языка, в идеале – всего национального языка. Это позволяет получить максимально полные данные о тех свойствах реалий, которые сохраняются в течение длительного времени и могут расцениваться как наиболее существенные с точки зрения носителей данного языка. Более богатое научное содержание при этом получает и сопоставительный анализ разных языков, проводимый с целью выявления их общих и отличительных черт. Наконец, терминологический аппарат концепции денотативного класса отличается необходимой строгостью, что немаловажно для научного исследования вообще и для межязыкового в частности.

Сопоставительно-семасиологический анализ этого пласта лексики позволяет выяснить: а) какие семантические области формируются посредством хронологически маркированных единиц в каждом из изучаемых языков; б) сопоставить семантические области, образуемые данными единицами, с семантическими областями, формируемыми единицами других страт национальных языков; в) установить некоторые закономерности в организации семантического пространства сравниваемых языков.

Наблюдения показали, что семантический параллелизм английского и французского языков прослеживается в том, что слова, не актуальные для современного состояния данных языков, распределяются между денотативными классами <воды> и <ветер>.

Так, в английском и французском языках в денотативный класс <воды> входят семантические единицы с компонентом *божество*. Например: *sea maid* – *Obs. or Poet. A sea nymph or goddess* [7, p. 1314] (морская дева – *Устарев. или поэтич. Морская нимфа или богиня*); *naiad* – *Rom., Greek Myth. Any of the nymphs who lived in and gave life to springs, fountains, rivers, lakes* [Ibidem, p. 973] (наяда – *Римская, греческая миф. Любая нимфа, которая жила в ручьях, фонтанах, реках, озерах или давала им жизнь*); *nymph* – *Myth. Nom des déesses d'un rang inférieur, qui hantaient les bois, les montagnes, les fleuves, la mer, les rivières* [6, p. 1290] (нимфа – *Миф. Имя одной из богинь более низкого ранга, которые охотятся в лесах, горах, реках, море*); *océanide* – *Myth. Chacune des nymphes de la mer, filles d'Okéanos et de Tethys* [Ibidem, p. 1298] (океанида – *Миф. Любая из морских нимф, дочерей Океана и Тетис*). Почти все такие слова связаны с греко-римской мифологией.

Манифестацией семантической симметрии сопоставляемых языков является тот факт, что среди английских и французских слов денотативного класса <воды> имеются поэтические, редкие или устаревшие / исторические названия судов. Например: *keel* – *Poet. A ship* [7, p. 799] (киль – *Поэтич. Корабль, судно*); *argosy* – *Poet. A large ship, especially a merchant ship* [Ibidem, p. 78] (корабль – *Поэтич. Большое судно, особенно торговое судно*); *submersible* – *Rare. A submarine* [Ibidem, p. 1452] (подводная лодка – *Редко. Подводная лодка*); *péotte* – *Ancien. Grande gondola de l'Adriatique* [6, p. 937] (морская гондола – *Устаревш. Большая адриатическая гондола*); *patache* – *Hist. Petit navire de surveillance* [Ibidem, p. 1375] (плашкоут – *Историч. Небольшое наблюдательное судно*).

Во французском языке среди денотативно связанной лексики преобладают номинации парусных судов. Например: *drakkar* – *Hist. Navire à voiles et à rames des pirates normands et des navigateurs scandinaves* [Ibidem, p. 577] (драккар – *Историч. Корабль с парусами и веслами норманнских пиратов и скандинавских мореплавателей*); *nacelle* – *Poét. Petit bateau à rames sans voile* [Ibidem, p. 253] (маленькая лодочка, ялик, челнок – *Поэтич. Маленькая лодочка, ялик, челнок с веслами без паруса*); *galiote* – *Ancien. Petit galère. Navire à voiles, à formes rondes, don't se servaient les Hollandais* [Ibidem, p. 845] (галиот – *Устаревш. Маленькая галера. Парусник с округлыми формами, используемый голландцами*).

В обоих сопоставляемых языках многочисленны названия фрагментов судов. Например: *shipboard* – *Obs. The side of a ship* [7, p. 1345] (борт – *Устаревш. Сторона корабля*); *cockpit* – *formerly. The quarters of junior officers on the after part of the lowest deck of a warship; used as a station for the wounded in battle* [Ibidem, p. 282] (кубрик, кокпит – *Прежде. Месторасположение младших офицеров в задней части нижней палубы военного корабля; используется как место для раненых в бою*); *godilleur* – *Rare. Aviron placé à l'arrière d'une embarkation et permettant la propulsion par un mouvement hélicoïdal* [6, p. 873] (кормовое весло – *Редко. Весло, помещаемое в задней части лодки и обеспечивающее продвижение вперед винтовым движением*).

И в английском, и во французском языках имеется группа названий лиц, профессионально связанных с мореходством. Например: *shipman* – *Arch. A seaman; sailor* [7, p. 1345] (капитан, шкипер – *Устарев. моряк*); *loblolly boy* – *Obs. The attendant of a ship's doctor* [Ibidem, p. 860] (судовой фельдшер – *Устаревш. Судовой фельдшер*); *navigateur* – *Littér. Marin qui fait les voyages au long cours sur mer* [6, p. 1259] (навигатор, мореход – *Литерат. Моряк дальнего плавания*); *amiral* – *Ancien. Commandant d'une force navale* [Ibidem, p. 60] (адмирал – *Устаревш. Командующий морскими силами*).

Наряду с отмеченными проявлениями сходства в семантической организации английского и французского языков, имеют место и некоторые различия. В частности, только в английском языке имеются многочисленные единицы, обозначающие водные источники. Например: *foam* – *Poet. The sea* [7, p. 560] (пена –

Поэтич. Море'); *the deep* – *Poet. The sea or ocean* [Ibidem, p. 383] (бездна – Поэтич. Море или океан'); *achéron* – *Greek and Roman Myth. The river in Hades across which Charon ferried the dead* [Ibidem, p. 12] (ахерон – Греч. и римск. мифол. Река Ахерон, через которую Харон перевозил мертвых'); *lymph* – *Poet., Obs. A spring of clear water* [Ibidem, p. 876] (лимфа – Поэтич., Устаревш. Источник чистой воды').

Среди единиц денотативного класса <ветер> французского языка фиксируется значительное количество названий сильных ветров. Например: *aquilon* – *Poet. Vent du nord, froid et violent* [6, p. 92] (аквилон – Поэтич. Холодный сильный северный ветер'); *les autans* – *Poét. Les vents impétueux* [Ibidem, p. 133] (сильные холодные ветры – Поэтич. Буйные ветры').

Итак, в обоих изучаемых языках посредством хронологически маркированной денотативно связанной лексики формируются следующие семантические области: а) номинации водных божеств, б) названия судов, в) обозначения фрагментов судов, г) названия лиц, профессионально связанных с мореходством. В целом единицы, не актуальные для современного состояния английского и французского языков, распределяются между денотативными классами <воды> и <ветер>. Сказанное свидетельствует о семантическом сходстве рассматриваемых языков.

Наряду с этим, можно говорить о семантической избирательности английского и французского языков. Семантическая оригинальность английского языка проявляется в том, что только в нем фиксируются единицы, обозначающие водные источники. Семантическая асимметрия французского языка актуализируется в преобладании среди денотативно связанных хронологически маркированных единиц номинаций парусных судов и названий сильных ветров.

Таким образом, сопоставительно-семасиологический анализ хронологически маркированной лексики имеет большие научные перспективы.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. 349 с.; Т. II. 391 с.
2. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941. 620 с.
3. Симашко Т. В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 1998. 337 с.
4. Хохлова Н. В. Параметризация единиц денотативного класса, отраженная во внутренней форме и лексическом значении // *Res philological: ученые записки* / отв. ред. Э. Я Фесенко. Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. Вып. 3. С. 133-137.
5. Barfield O. *Poetic Diction*. London: Wesleyan University Press, 1952. 154 p.
6. Robert P. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française* / Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. P.: Société du Nouveau Littré, 1978. 1563 p.
7. Webster's New World Dictionary. Cleveland – N. Y.: The World Publishing Company, 1964. 1724 p.

PROSPECT OF COMPARATIVE-SEMASIOLOGICAL ANALYSIS OF CHRONOLOGICALLY MARKED VOCABULARY

Nifanova Tat'yana Sergeevna, Doctor in Philology, Professor
North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
nifanova@atnet.ru

The comparative-semasiological analysis of chronologically marked vocabulary has not been previously conducted. Meanwhile, the comparative approach allows determining, firstly, what semantic fields are formed by chronologically marked units in each studied language, secondly, comparing the semantic fields formed by these units with semantic fields formed by the units of other national languages strata, and thirdly, identifying the patterns in the organization of the semantic space of the compared languages.

Key words and phrases: chronologically marked vocabulary; comparative-semasiological analysis; lexicographical criterion; denotative class; denotative related vocabulary; mark.